

Фонетика ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

к.филол.н. Байыр-оол А.В.
Институт филологии Сибирского отделения РАН
Новосибирский государственный университет
(г. Новосибирск)

Вокализм

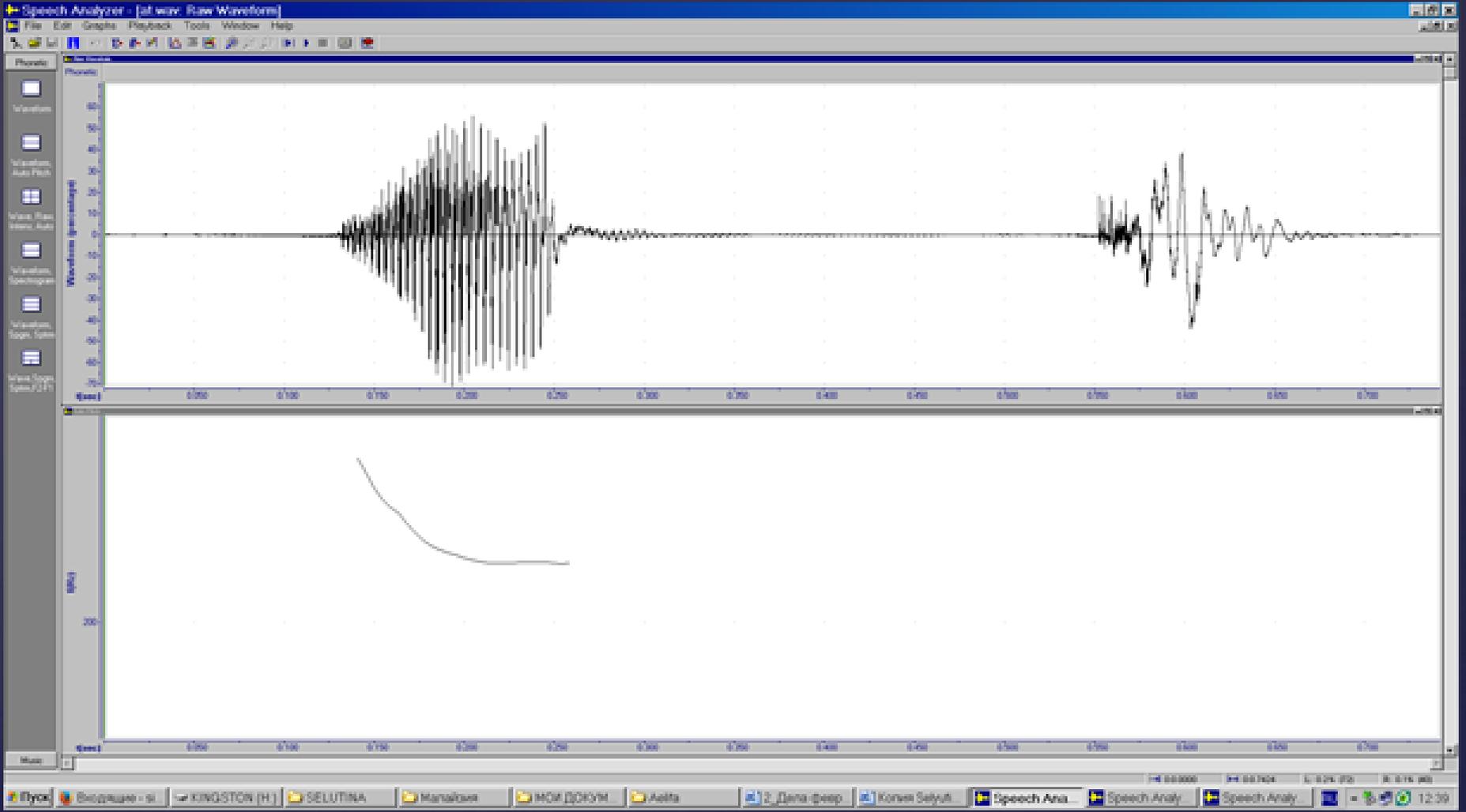
Инвентарь гласных фонем тувинского языка включает 32 гласных фонемы – кроме традиционных для тюркских языков 8 кратких и 8 долгих гласных, выделяются 8 долгих назализованных и 8 фарингализованных фонем.

1) **краткие (обычные) гласные**; чистые гласные нормальной долготы [а], [е], [ы], [и], [у], [ү], [о], [ө], графически изображающиеся одинарными знаками.

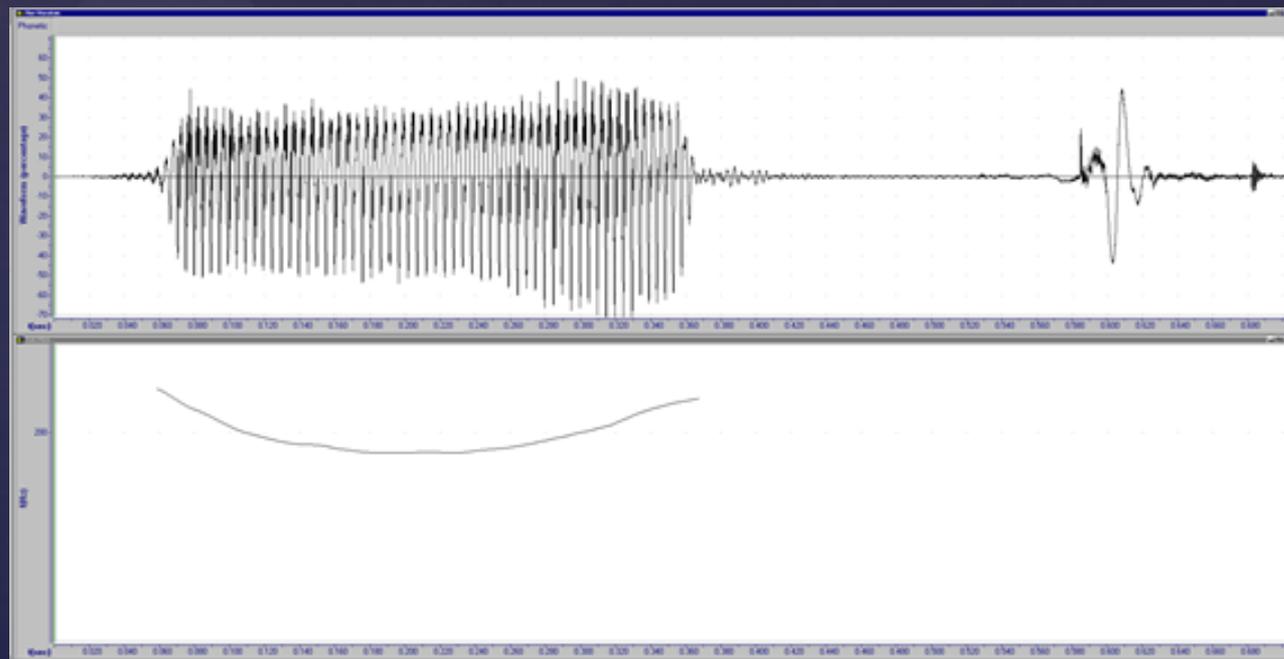
Например:

бар 'есть', *кел* = 'приходить', *эл* 'обрыв', *кыл* = 'делать',
ине 'иголка', *улуг* 'большой', *үн* 'звук';

Эти гласные, за исключением э (е) и и, в звуковом отношении соответствуют аналогичным гласным большинства других тюркских языков (алт., кирг., хак., и многих других).

2) **долгие гласные** [a:], [e:], [ы:], [и:], [у:], [ү:], [о:], [ө:], графически изображаемые удвоенными знаками, Например: *аал* 'селение', *бээр*-(\langle бер-ер) 'дать', *чыыр*-(\langle чыг-ыр) 'собирать', *чиирбей* 'побег (растения)', *буур* 'лось', *чүүл* 'статья'. Все они – самостоятельные фонемы, и долгота является их независимым существенным признаком, определяющим фонемное качество этих звуков.

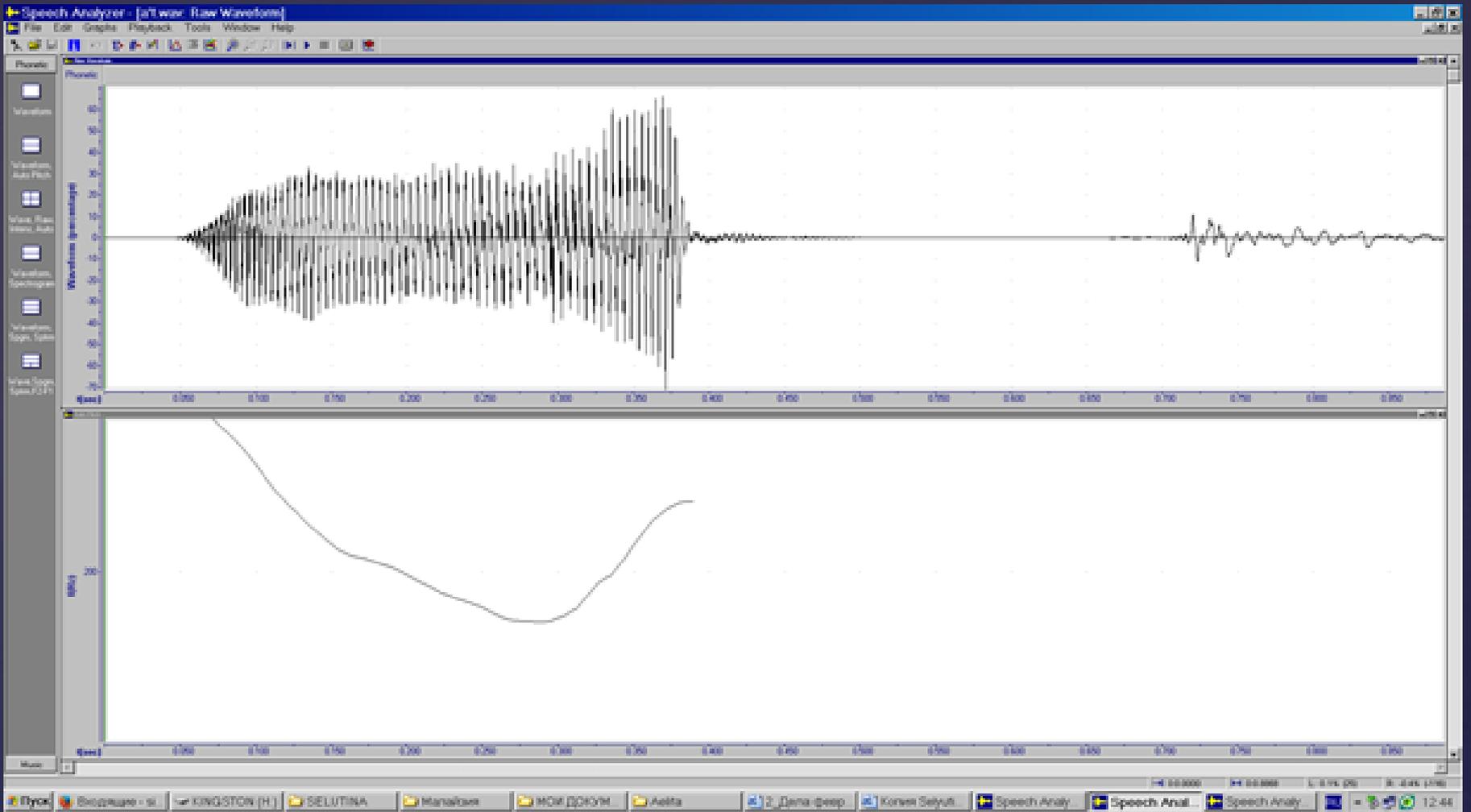

3) **фарингализованные** гласные, которые изображаются одинарными знаками, но во избежание смешения значений в необходимых случаях на письме обозначаются сочетанием гласных букв с твердым знаком.

Например: *арга* 'лес', *кежиг* 'брод', *кыш* 'зима', *ижер* 'пить', *удар* 'выиграть', *үзер* 'бодать', *аът* 'конь', *оът* 'трава', *эът* 'мясо', *каът* 'пласт', *чаъс* 'дождь', *чүък* 'груз', *дүъш* 'полдень', *аъш-чем* 'пища', *чөъп* 'гуща'.

Фарингализованные гласные употребляются в первом слоге слова и отчётливо слышатся в односложных словах.

Фарингализация – это живое явление, которое распространяется и на современные заимствования из русского языка или через русский язык. Ударные гласные в этих словах произносятся тувинцами как фарингализованные.

Проблема происхождения фарингализации давно привлекает к себе внимание многих лингвистов, предложивших по этому вопросу несколько разных точек зрения. По мнению А.А. Пальмбаха, тувинские фарингализованные гласные “явились средним звеном в развитии так называемых заместительных (вторичных) долгот при переходе их в краткие гласные” и, таким образом наследуют глоточный элемент исчезнувшего согласного [1955: 181]. Как предполагает В.М. Иллич-Свитыч, “... фарингализация, по крайней мере в первом слоге многосложных слов, возникла вследствие передачи “чистым” гласным специфической сильной артикуляции последующих сильных согласных, перешедших затем в категорию слабых, то есть иначе говоря, представляет собой эффект взаимодействия гласных с сильными согласными” [1963: 55]. По мнению В.М. Надеяева, причина появления фарингализованных гласных в тувинском языке кроется в ослаблении сильных согласных под влиянием самодийского или какого-то иного субстрата [см. об этом в: Щербак 1970: 46].

Аналогичный процесс, по мнению Ф.Г. Хисамитдиновой, происходил и в башкирских говорах, тем более что тенденция ослабления сильных смычных отмечена и в них [1986: 46–48]. А.М. Щербак утверждает, что “ ... происхождение фарингализации гласных можно рассматривать как явление, возникшее под влиянием сильной аспирации конечных согласных п, т, ч, к, с, ш” [1970: 47]. Такой же точки зрения придерживается и Б.И. Татаринцев, отмечая, что возникшая на определенном этапе развития тувинского языка тенденция к изменению качества сильных неначальных согласных реализовалась первоначально в утрате этими согласными придыхательности, а затем и в их ослаблении; первое из этих изменений и привело к появлению у гласных первых слогов, предшествующих таким согласным, особого качества, получившего название фарингализации [Татаринцев 1976 а: 92; 1986; Dwyer 2000].

Таким образом, несмотря на различный подход к решению проблемы происхождения фарингализации тувинских гласных, большинство исследователей связывают возникновение этого явления с историческим процессом изменения качества согласных *п, т, с, ш, ч, к.*

Фонематический статус фарингализации. Кроме тувинского языка, фарингализованные гласные есть и в тофаларском (карагасском) языке. Но функционально тофская фарингализация имеет качественно иной характер. По мнению В.М. Надеяева, в тофском, в отличие от тувинского вокализма, отсутствует группа фарингализованных гласных фонем, а имеющиеся в тофском языке фарингализованные гласные являются оттенками кратких гласных фонем, комбинаторно обусловленными соседством сильных согласных [1969: 236]. Однако В.И. Рассадин придерживается иной точки зрения [1971: 20; 1997: 112], согласно которой противопоставление гласных тофаларского языка по наличию / отсутствию дополнительной артикуляции – работы фаринкса – является фонематическим; автор выделяет 8 фарингализованных фонем: аь, эь, оь, ыь, уь, ъь, ъьъ иь (іь). Фарингализация отмечается также и в уйгуро-урянхайском языке. Это язык тувинцев-оленевонов Монголии – выходцев из северо-восточной Тувы (Тоджи) [Монгуш 1963: 133]. Рядом исследователей отмечен глубоководный фарингализованный а в башкирском языке и его говорах [Юсупов 1955: 2; Миржанова 1967: 5; Хисамитдинова 1986: 46–47]. К сожалению, авторы не дают прямых указаний относительно фонематической трактовки фарингализованного гласного а.

Тем не менее, Ф.Г. Хисамитдинова отмечает, что “ ... в тувинском, тофском, уйгуро-урянхайском языках ... в отличие от башкирского, имеется противопоставление фарингализованных и нефарингализованных”, что косвенно свидетельствует об оттенковом характере башкирской фарингализации. Фарингализованные гласные отмечаются также в одном из тунгусо-маньчжурских языков – эвенском, что дало основание для гипотезы о том, что эвены как этнос усвоили тунгусо-маньчжурский язык в процессе миграции из прибайкальского региона на северо-восток, сохранив при этом свою артикуляционно-акустическую базу со свойственной ей фарингализацией гласных [Наделяев 1986 б]. В одном из северных диалектов алтайского языка – диалекте туба-кижи – фарингализация гласных была выявлена С.Б. Сарбашевой [2002 а: 61–70; 2002 б: 11–12]. Долгие гласные в туба-диалекте артикулируются с дополнительной работой стенок фаринкса и характеризуются как фарингализованные; фарингализация гласных в туба-диалекте – дополнительный конститутивно-дифференциальный признак, сопутствующий долготе.

Гармония гласных по фарингализации. Большой вклад в разработку проблемы фарингализованных гласных в современном тувинском литературном языке внёс К.А. Бичелдей [Бичелдей 1980 а: 39–66; 1980 б: 98; 1989: 19; 2001 б]. Он впервые обратил внимание на существование в тувинском языке помимо нёбной и губной гармонии гласных третьего вида гармонии – гармонии по фарингализованности, то есть глоточной гармонии (следует отметить, что в устной форме это же мнение в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого столетия высказывала С.Ф. Сегленмей). Рассматриваемое явление заключается в том, что под влиянием артикуляции фарингализованных гласных первого слога словоформы шесть кратких и шесть долгих гласных, которые могут употребляться в непервых слогах, также подвергаются фарингализации. По мнению К.А. Бичелдея, фарингализация гласных непервых слогов носит оттенокный характер, обусловленный качеством артикуляции гласного 1-го слога [1986: 33–34]. Таким образом, фарингализация в тувинском языке носит суперсегментный характер. В этом тувинский язык существенно отличается от близкородственного ему тофского языка, где фарингализованные гласные употребляются только в первом слоге слова [Рассадин 1971: 20]. В башкирском языке глубокозадняязычный фарингализованный гласный а также реализуется либо в однослоговых словоформах, либо в первом слоге многослогов [Хисамитдинова 1986: 47].

Правомерность выделения в тувинском языке кратких, долгих и фарингализованных фонем подтверждается наличием в языке следующих квазиомонимов:

ат 'имя' – *аат* 'качать' – *аът* 'конь',

эт 'имущество' – *ээт* 'затон' – *эът* 'мясо',

ыт 'посылать' – *ыыт* 'шум' – *ыт* 'собака',

дис 'нанизывать' – *диис* 'кошка' – *дис* 'звукоподр.',

дүш 'сон' – *дүүш* 'соответствовать' – *дүъш* 'день',
'полдень',

от 'огонь' – *оът* 'трава',

чөп 'правда' – *чөъп* 'гуща',

чүк 'сторона' – *чүък* 'груз'.

Назализованные гласные. Многие тюркологи и тувиноведы отмечают наличие в тувинском языке гласных, характерной чертой которых является назализованное произношение [Krueger 1977: 93]. В парах квазиомонимов хã:ј ‘нос’ и ха:ј форма деепричастия от глагола ‘закрывать’, хõ:r ‘отколупать’ и хо:r ‘приглашать шамана’ семантика словоформ различается лишь благодаря наличию в их звуковых оболочках назализованных и неназализованных долгих гласных ã: / а:, õ: / о:.

Для первых слов в этих парах общим признаком является качественный признак назализованность, для вторых – неназализованность. Следовательно, наряду с признаками краткость и долгота в тувинском языке фонематичным является также и признак назализованность, который накладывается на обычные долгие гласные.

Впервые обратил внимание на наличие в говорах тувинского языка долгих назализованных гласных А.А. Пальмбах [1955: 178]. Возникновение долгих назализованных гласных в тувинском языке многие исследователи объясняют выпадением носовых сонорных согласных и согласного г в интервокальном положении в процессе образования вторичных долгих гласных [Пальмбах 1955: 175–181; Надеяев 1969: 235–236; Татаринцев 1974 б: 18–27].

8 назализованных долгих фонем обозначаются на письме удвоенными буквами, например, *оор* ‘вор’, *чаа* ‘новый’, *саат* ‘сера’, *хыыргыш* ‘камыш’, *уур* ‘ступка’, *ээт* ‘излучина’, *сиир* ‘сухожилие’, *өөк* ‘пуговица’, *үүже* ‘запасы провианта’.

Кроме тувинского языка, назализованные долгие гласные обнаружены только в тофском [Рассадин 1971: 22–23; Надеяев 1969: 236] и уйгуро-урянхайском [Болд 1975: 142–143] языках, которые исторически связаны с тувинским языком и по основным показателям близки к нему. По мнению известного тюрколога и монголиста В.М. Надеяева, тувинский, тофский и уйгуро-урянхайский языки необходимо выделить в отдельную саянскую подгруппу тюркских языков.

В тофском и уйгуро-урянхайском языках назализация является оттенковым свойством долгих гласных, факультативно реализующихся в назализованных вариантах. В тувинском же языке назализация является фонематическим признаком долгих гласных. Неустойчивость назализации долгих гласных тофского и уйгуро-урянхайского языков, возможно, вызвана активным влиянием бурятского и монгольского языков, в которых нет долгих назализованных гласных. Следует отметить, что в тюркских языках саянской подгруппы назализация в определённой степени начинает утрачивать свои позиции, заметна тенденция к её затуханию. Тем не менее, по мнению К.А. Бичелдея, в современном литературном тувинском языке подсистема долгих назализованных гласных полностью укомплектована и состоит из восьми фонем [1984: 35–39]. Эта точка зрения отличается от мнения ряда предшествующих тувинистов, выделявших в тувинском вокализме лишь подгруппы кратких, долгих и фарингализованных фонем [Исхаков, Пальмбах 1961; Салзынмаа 1980: 9–10, 17–18].

Консонантизм

В.М. Надеяев в 1959 г. высказал гипотезу о функционировании в тюркских языках четырех типов в систем согласных фонем:

1. Системы с оппозицией по степени напряженности: **сильные / слабые / сверхслабые согласные**. Эти системы представлены двумя подтипами: с двойной оппозицией (слабые и сверхслабые согласные) и тройной оппозицией (сильные, слабые и сверхслабые).

2. Системы, организованные противопоставлением по работе голосовых связок: **глухие / звонкие / сонорные** согласные фонемы.

3. Системы, структурируемые противопоставлением согласных по **дли-тельности: краткие / долгие / нейтральнодолготные** фонемы.

4. Системы с противопоставлением **шумных согласных по придыхательности: шумные аспирированные / шумные неаспирированные / сонантные** фонемы.

Первые три типа консонантных систем существуют в урало-алтайских языках, распространенных на территории Сибири; четвертый тип в тюркских и нетюркских языках Сибири в чистом виде не зафиксирован, так как аспирация является признаком, сопутствующим другим конститутивно-дифференциальным признакам.

Системы с тройной оппозицией по напряженности зафиксировано и в тувинском языке.

Системы с тройной оппозицией по напряженности зафиксировано и в тувинском языке.

В тувинском языке в абсолютном начале слова выделяются сильные придыхательные согласные *п* и *т*, например, *пар* 'тигр', *паш* 'котел', *пат* 'никчемный, никуда негодный'.

В этой же позиции в начале слова употребляются слабые непридыхательные согласные *б*, *д*, например: *бар* 'есть, имеется', *баш* 'голова', *бат* 'спускайся'.

Наличие таких квазиомонимов, как *паш* – *баш*, *пар* – *бар*, *пат* – *бат* свидетельствует о том, что звуки «*р^с*» и «*р*» выступают представителями двух разных фонем [*р^с*] и [*р*], в противопоставление сильных и слабых согласных является фонематическим, релевантным для тувинского языка.

Кроме того, в тувинском литературном языке есть и сильные непридыхательные звуки *n* и *m*, которые употребляются в середине слова – в интервокальной позиции (между двумя гласными) или после сонорного гласного, например, звук *n* в словах *анаар* ‘становиться’, *сытыгыр* ‘узкоглазый’.

Поскольку сильные согласные звуки – придыхательный и непридыхательный – употребляются во взаимоисключающих позиционно-комбинаторных условиях (*n* только в начале слова и *n* только не в начале слова), эти звуки по третьему правилу выделения фонем, сформулированному Н.С. Трубецким, являются оттенками сильной фонемы [p̥].

Литература

Пальмбах А.А. Долгие и полудолгие гласные тувинского языка // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1. М., 1955. С. 175–181.

Иллич-Свитыч В.М. Алтайские дентальные: t, d, ʈ // Вопросы языкознания. 1963. № 6. С. 37–56.

Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.

Хисамитдинова Ф.Г. О фарингализованном заднеязычном а в башкирском языке // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 46–49.

Татаринцев Б.И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976а.

Dwyer A. Consonantalization and Obfuscation // Turcologica 46. Studies on Turkish and Turkic Languages. Harrassowitz Verlag, 2000. P. 423–432.

Наделяев В.М. Особенности звуковой системы языка тофов // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. С. 235–236.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.

Рассадин В.И. Тофалары и их язык (этнолингвистическая ситуация) // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. СПб., 1997. С. 106–119.

Монгуш Д.А. О языке тувинцев Северо-Западной Монголии // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1963. С. 133–137.

Юсупов Х.Г. Ассинский говор башкирского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.

Миржанова С.Ф. Кубалянский говор башкирского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1967.

Наделяев В.М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986 б. С. 3–4.

Сарбашева С.Б. Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002.

Бичелдей К.А. Фарингализованные гласные в тувинском языке // Звуковой строй сибирских языков. Новосибирск, 1980а. С. 39–66.

Бичелдей К.А. Чередование фарингализованных и нефарингализованных гласных в некоторых формах глаголов // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980б. С. 98–107.

Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. М., 2001б.

Бичелдей К.А. Четыре аспекта гласных тувинского языка в потоке речи // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 33–37.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.

Krueger J.R. Tuvan Manual. Diana University, UAS, 1977, voc. 126.

Татаринцев Б.И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл, 1974.

Болд Л. Уйгар-урианхай хэлний эшиг авиа // Хэл зохиол судлал, XI боть. – Улаанбаатар, 1975. – С. 142–143.

Бичелдей К.А. Назализованные гласные в тувинском языке и их соответствия в тюркских языках // Исследования звуковых систем языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 35–39.

Бичелдей К.А. Назализованные гласные в тувинском языке и их соответствия в тюркских языках // Исследования звуковых систем языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 35–39.

Татаринцев Б.И. Характер изменений звукового комплекса с интервокальным к в тувинском языке // Советская тюркология, 1974 б, № 6. – С. 18–27.

Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.

Салзынмаа Е.Б. Учебник тувинского языка. – Кызыл, 1980.

Селютина И. Я. Звуковые системы языков народов Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2008.

Селютина И. Я. Фонологические системы языков народов Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2004.

Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Рыжикова Т.Р., Дамбыра И.Д., Кечил-оол С.В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири). Новосибирск: изд-во «Омега Принт», 2014.

Спасибо за внимание!

**Кичээнгейлит
дыңнааныңар дээш
улуу-биле четтирдим!**